

Читайте в серии «Имитатор»

Книга 1 – «Увертюра»

Книга 2 – «Дважды два выстрела»

Книга 3 – «Оправдание невиновных»

Книга 4 – «Охота на охотника»

Книга 5 – «Наследники»

Книга 6 – «Голос крови»

Книга 7 – «Сценарий для убийцы»

Книга 8 – «Манипулятор»

РОЙ

ОЛЕГ

ИМИТАТОР
ОХОТА НА ОХОТНИКА

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
Р58

Рой О.

Р58 Охота на охотника / О. Рой. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 336 с. — (Имитатор).

ISBN 978-5-521-91921-5

Красавец-стриптизер собирался увольняться — и вскоре после этого был жестоко убит в кабинете для частных танцев.

Совпадение ли это? Или все так, как выглядит на первый взгляд: его убила в порыве страсти истеричная поклонница, заказавшая «большой приват» как раз на время убийства?

Имеет ли значение недавняя смерть еще одной поклонницы — весьма пожилой, но не чуждавшейся радостей жизни? И так ли случайна смерть одного из работников клуба от рук грабителей? Почему никак не удается отыскать невесту стриптизера — скрывается ли она, испугана ли, или и ее настигла обезумевшая ревнивица?

Но самое страшное: кто преследует саму Арину? Чью тень, чье дыхание чувствует она за своей спиной?

УДК 82-31
ББК 84(4Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-521-91921-5

© Олег Рой, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ПРОЛОГ

Файл: bezimeni

Создан: 01:01 01.01.01

Изменен: 19.02.17

Самое смешное, что старый дурак ошибся. Попал пальцем в небо, несмотря на весь свой хваленый ищейковский нюх. Из семи убийств, которые он объединил в серию, три не имеют ко мне никакого отношения. Хотя некоторое сходство и впрямь проглядывает. Именно так я люблю охотиться: чтобы двух зайцев ликвидировать одним выстрелом. Одного наповал, другого в клетку, ибо вина его очевидна.

Так ведь, может, в тех трех лишних очевидные убийцы таковыми и были? А старый опер перемудрил. Или он их для веса добавил? До других моих — вроде осторожного дедули, скандальной красотки или почтенной

врачихи — просто докопаться не сумел? Все высматривал, все вынюхивал — вот и перемудрил.

И ведь понимал, что все равно его никто слушать не станет: дела закрыты, злодеи сидят. А он, гляди-ка, признался перед смертью: дескать, всех этих вот людей я порешил, а те, кто сидят, ни в чем не виноватые. И смерть свою обставил так, что даже меня своей выдумкой впечатлил. Чтобы, значит, господа следователи задумались: если легендарный Шубин намекает на серию, а ему еще и рот кто-то заткнуть решил, значит, точно дело нечисто, значит, надо копать. Ну копайте, господа хорошие. До меня вам все равно не добраться. Нет, зря я Шубина дураком обзываю. Молодец. Вон какую элегантную схему соорудил: вроде как не сам застрелился, а его кто-то ликвидировал. Но — перемудрил со своими розысками. Оно и к лучшему. Эти три лишних убийства — это мне только на руку. Больше путаницы. До меня додуматься у вас думалка слабовата, но дополнительная путаница не повредит. Так что копайте, господа хорошие. И дамы тоже.

Мне сегодня весело. Так всегда бывает перед началом Охоты. Я еще не знаю, кто станет моей целью, кубики, что подбрасывает госпожа Судьба, еще в воздухе, колесо рулетки все еще крутится — но я уже слышу его нежный скрип. Скоро, совсем скоро мне станет ясно, на кого показывает стрелка. Кому повезет, кому — не очень. Правда, я ни на волос не верю ни в какое везение и прочую удачу. Любое везение — результат тщательной подготовки.

Но когда колесо Судьбы вот-вот остановится, указывая на очередную цель, хочется сказать что-нибудь неправильное. Избыточное. Потому что скоро начнется Охота!

Удачной Охоты! Удачной Охоты всем нам!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИГРА В ЛЮБОВЬ

21.02.17 23:47

статус: приватный

защита: тах

джокер: как можно быстрее, умоляю

рубль: место и время желаемого контакта?

джокер: на ваше усмотрение

машину он ставит возле клуба, стоянка охраняемая, и камеры там, выступает каждый вечер, днем приваты бывают, охрана никакая, камеры на входе и еще где-то в коридорах, не знаю точно

рубль: способ контакта?

джокер: на ваше усмотрение

только быстрее!!!

рубль: аванс пятьдесят процентов, начало реализации по подтверждению платежа

джокер: я переведу деньги и сразу уеду

рубль: это очень упростит дело

* * *

Тьфу ты, дьявол, опять забыла телефон отключить!
— Федь, я попозже перезвоню, ладно?

— Ага, как же! — возмутились в трубке. — Сперва попозже, потом завтра, потом еще что-нибудь, — голос дяди Федора звучал по-детски обиженно. — Ты должна с ней поговорить!

Это было до того не похоже на всегда добродушного Федьку, что Арина даже растерялась. Чтобы он — и вдруг «должна»?!

— Федь, давай все-таки не сейчас, а?

— Ну а когда? — спросил тот почти жалобно. — Наши аргументы она вдребезги разнесла, на тебя одна надежда. Когда ты дома появишься?!

— Скоро-скоро, Федь, вот честное-пречестное слово! — Арина вложила в голос безмятежную уверенность, которой вовсе не испытывала.

И с тяжелым вздохом повернулась к ожидавшему ее красавцу-мужчине, окидывая рассеянным взглядом окружающую роскошь. Пухлые кожаные диваны — цвета не то слоновой кости, не то застиранной простыни, тяжелые бархатные шторы, бронзовые светильники, низкий стол темного стекла. В закутке возле двери деликатно прикрыт шторой еще один столик, поменьше, но повыше. На нем пристроен уставленный будущим обедом поднос, похоже, серебряный. На массивном блюде — четыре шашлыка, из-под которых наивно высовываются уже довольно попурые кудерьки киндзы, укропа и петрушки. Стеклянная чаша полна фруктов. В низеньком темного дерева поставце — несколько бутылок с затейливыми этикетками и два бокала. В общем, шик, блеск, красота! Единственное, чего не хватало в этой нарочитой роскоши — уюта. Или, быть может, гармонии. Как будто не живой интерьер, а экспозиция в мебельном магазине, выстроенная равнодушным дизайнером, собравшим с бору по сосенке — зато богато! — все подряд, не задумываясь, лишь бы пошикарнее. Вульгарная «роскошь» вдруг показалась Арине жалкой.

И непритязательная униформа официанта, в которую красавец-мужчина был облачен — темные брюки, белая рубашка, бордовый жилет — совсем не подходила к хищному разлету бровей на матово-смуглом, почти неприлично красивом лице.

Сейчас, впрочем, от этой красоты мало что осталось.

Слепяще белую рубашку усеивали неряшливые бурые пятна, смуглая кожа посерела, даже волосы как будто потускнели.